

И.Л. Махоткин
канд. геол.-мин. наук
эксперт ОЭРН
MAusIMM, Компетентное лицо
ЗАО «КГДИ»
главный геолог
ivan.mahotkin@mail.ru

Влияние государственного регулирования на инвестиционную привлекательность геологоразведки в международной и российской практике

Рассматривая данные по финансированию геологоразведки (ГР) в мире за 1990–2013 гг., автор констатирует, что начиная с 2005 г. в мире начался новый глобальный цикл развития горно-геологического производства. Обострившуюся борьбу за мировые ресурсы Россия проигрывает, являясь единственной страной в мире, где отсутствует заявочный принцип получения ГР-лицензии. Россия может реализовать свой огромный инвестиционный потенциал только в случае достижения ее законодательством по недропользованию современного международного инвестиционного уровня

Considering the data on financing of geological prospecting in the world for 1990-2013, the author submits that since 2005 in the world had started a new global cycle of development of mining production. Exacerbated the struggle for world resources Russia is losing out, as the only country in the world where there is no application principle for obtaining exploration GR-license. Russia can realize its huge investment potential only in the case of achieving its legislation on subsoil use modern international investment level

Ключевые слова: финансирование поисков и разведки, инвестиции, лицензирование, законодательство по недропользованию
Keywords: exploration expenditures, investing, licensing, mining code

Переход отечественной ГР-отрасли с государственного финансирования на рыночные условия ведения бизнеса происходит на фоне глобализации рынка международных финансовых и ГР-услуг. Особенно обостряется соревнование между странами за привлечение дополнительных финансовых средств в наиболее прибыльные и инвестиционно привлекательные проекты. Несмотря на то, что добыча ПИ в РФ характеризуется самыми высокими показателями доходности операций в производственной сфере страны [1], инвестиции в ГР, особенно в ее ранние стадии, не соответствуют потенциалу страны. Как отмечают многие эксперты, размах поисковых работ в ГР-отрасли явно недостаточен [2, 3]. На это же указывает количество несостоявшихся аукционов и тендеров по выдаче лицензий на ГРР в РФ, доля которых стабильно растет от 25% в 2005 г. до 53% в 2013 г. [4, 5].

В этих условиях задача количественной оценки риска или кризисного состояния отечественного недропользования становится весьма актуальной. Как правило, подобные оценки проводятся в виде экспертных ранговых показателей, как это делают например международное инвестиционное агентство Фрайзер Институт [6] или при сравнении производственных показателей в рамках одной страны [7, 3, 8]. Несмотря на определенные достоинства таких исследований, выбранные в них ранговые и производственные показатели имеют определенную долю субъективности или могут отражать глобальные тенденции истощения ресурсов и ухудшения горно-геологических условий развития горных проектов в мире в целом. В связи с этим становится актуальной задача по использованию дополнительных рыночных показателей в качестве независимого индикатора состояния дел в отечественном недропользовании.

В представленной работе в роли такого показателя был использован сравнительный межстрановой подход, основанный на анализе изменений объемов финансирования ГРР, выполненных частными компаниями. Исследовался длительный период времени – 10 лет (с 2002 по 2012 гг., для ряда стран – до 2013 г.), что позволило включить острую фазу глобального экономического кризиса 2009 г., а также период экономической стабилизации и роста. Выбранный подход позволяет, по мнению автора, наиболее объективно оценить степень недофинансирования ГРР в РФ по сравнению с другими странами мира, а также выявить особенности влияния государственного регулирования на инвестиционную привлекательность в ГР-секторе индустрии в целом.

Методика исследования

Данные для настоящего исследования были взяты сайта компании *SNL Metal Economic Group (MEG)*, которая собирает и обрабатывает информацию по бюджетам ГРР публичных компаний в целом по миру и с разбивкой по странам. За последние годы такая информация собирается примерно с 3500 горных и ГР-компаний. Результаты обработанной информации выкладываются на сайте *MEG* в ежегодных отчетах Корпоративной Стратегии в области ГР (*CES*) [9, 10]. В отчетах *CES* рассматриваются все компании, заявленный бюджет которых на цели ГР в предстоящем году составляет более \$100 тыс. Исследования *MEG* охватывают приблизительно 90–95% всех ГР-бюджетов, а оставшиеся 5–10% приходится на частные и государственные компании, не публикующие свои бюджеты, а также компании, бюджеты которых меньше заявленного лимита.

Выводы настоящей статьи основаны исключительно на информации по рудам цветных, редких и благородных металлов и алмазов. Сюда не вошли данные по ГР железорудного сырья и бокситов, а также данные по неметаллическим ПИ «*industrial minerals*», в том числе данные ГР-бюджетов по углю и УВ.

Стадийность работ

ГР-бюджеты компаний в отчетах *CES* разбиты в соответствии со стадийностью работ на три категории: 1 – ранняя стадия ГР, что включает «поиски и поисково-оценочные работы» по российской терминологии, а в англоязычной терминах – «*prospecting/exploration*»; 2 – поздняя стадия ГР или собственно разведка месторождений – «*resource development/retention/advanced exploration*». Сюда же относятся бюджеты по детальной разведке, которые обычно выделяются в международной практике как работы, связанные с «*Feasibility Stage*»; 3 – эксплуатационная разведка – «*minesite exploration*».

Все операции, начиная с получения лицензии, создания компании, проведения геологической съемки, площадных геофизических и геохимических исследований, шлихового опробования, бурения, проходки канав и оценки минеральных ресурсов по категории *Inferred* (Предполагаемые) – классифицируются и финансируются по категории ранней стадии геологоразведки. Если на этой стадии были выявлены минеральные ресурсы *Inferred*, то в международной практике месторождение на таком участке работ считается открытым. Все дальнейшие работы по его разведке всего лишь направлены на поиск технических решений, связанных с повышением экономической целесообразности и при-

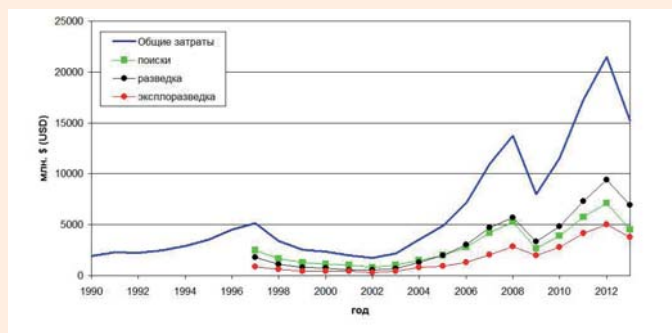

Рис. 1. Финансирование ГРР в мире (CES MEG)

быльности горнорудного проекта на базе освоения уже открытого геологического объекта.

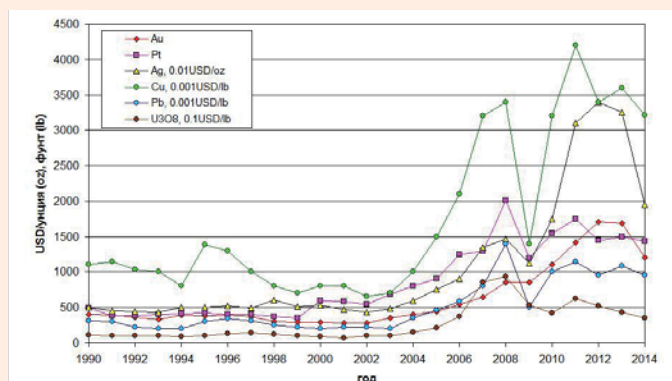
Таким образом, в соответствии с приведенной выше и принятой в международной практике стадийностью работ, цифры ежегодных бюджетов ранних стадий ГР позволяют оценить количество денежных средств, необходимых для создания надежной ресурсной базы экономически рентабельных горных проектов, а не только планового открытия месторождений.

Инвестиционные глобальные тренды в горно-геологической отрасли

Глобальный тренд инвестиционной активности в ГР-отрасли отчетливо вырисовывается на графике общих бюджетных затрат компаний всех стран мира, если рассматривать длительный период 1990–2013 гг. (рис. 1). Для более короткого временного интервала (1997–2013 гг.) приведена разбивка общего бюджета по стадиям ГРР. Этот материал отражает глобальную макроэкономическую тенденцию смены одной фазы инвестиционной активности (базовую) на фазу более высокого уровня инвестиций в ГР. Вероятно, последняя является началом нового 20–25-летнего инвестиционного финансового цикла.

Базовая низкозатратная фаза инвестиционной активности (с 1990 по 2004 г.) имела в течение

Рис. 2. Изменения цен на цветные и благородные металлы и окислы урана (<http://www.infomine.com> и <http://www.usgs.gov>)

длительного времени стабильные ГР-бюджеты, составляющие в сумме \$2,0–2,3 млрд в год. Отмеченное в 1997 г. повышение общих объемов финансирования ГРР на этом этапе не превысило \$5 млрд в год. Возможно, такие флуктуации вызваны наличием дополнительной финансовой цикличности более низкого порядка с периодом около 10 лет.

Современная фаза высокой инвестиционной активности в ГР, которая известна в международных инвестиционных кругах как «горный бум», характеризуется ярко проявленной волатильностью (на фоне финансовых кризисов) и крайне высокими финансовыми затратами бюджетов компаний, которые в целом в среднем составляют около \$12–15 млрд в год с пиковыми значениями до \$21,5 млрд в 2012 г. На фоне общего 7–8-кратного увеличения финансирования ГР переход от базовой к фазе высокой инвестиционной активности сопровождается изменением структуры финансовых затрат. Возрастает доля разведки месторождений над их поисками (рис. 1).

Это означает, с одной стороны, что в мире к 2005 г. было уже открыто достаточно большое количество месторождений минерального сырья, которые еще только нужно осваивать, а с другой стороны – эти открытые месторождения характеризуются тяжелыми горно-геологическими условиями, удаленностью и, вероятно, большой масштабностью запасов. Все это на фоне увеличивающегося спроса на минеральное сырье и общего увеличения финансирования геологоразведки требует более высоких затрат на технические и информационные решения освоения ресурсов (PFS, FS), разработки новых дорогостоящих технологий, позволяющих добывать и эффективно перерабатывать сырье с все более низкими содержаниями полезного компонента.

Уровень инвестиционной активности в ГР в условиях мировой рыночной экономики подчиняется глобальной динамике цен на сырье. На это указывает сравнение графика финансирования ГР с кривыми изменения мировых цен на металлы и другие виды минерального сырья за достаточно длительное время – 1990–2014 гг. (рис. 2). Они, практически, идентичны по многим видам сырья. Фазе высокой инвестиционной активности соответствуют крайне высокие цены на сырье, а фазе базовой инвестиционной активности – низкие.

Высокая степень корреляции подтверждается даже небольшими всплесками в уровне цен. Так, например, слабо заметное повышение цен по многим видам сырья, произошедшее в 1995–1997 гг., суммируется на рынке, что приводит к всплеску биржевого финансирования ГР

в 1997 г. в период базовой фазы инвестиционной активности (рис. 1)

Репрезентативная выборка стран

Для выявления характера влияния государственного регулирования на инвестиционную привлекательность ГР была отобрана группа из 14 стран, большинство из которых входят в десятку стран с максимальным уровнем финансирования ГРР в мире. Кроме того, эти страны представляют собой полный спектр различных рейтинговых оценок по потенциалу инвестиционной политики (*PPI*), значения которого определяются Фрайзер Инстиутом [6]. Индекс *PPI* отражает ранговую оценку конкретной страны из общего списка стран и штатов федеральных стран по степени инвестиционной привлекательности. В 2012/2013 гг. этот индекс варьировал от 1 до 96 по количеству рассмотренных стран. Значение индекса *PPI* выводится на основании анализа налогового и трудового законодательства, эффективности судебного законодательства, политической стабильности, уровня коррупции, безопасности, присутствия фактора стимуляции инвестиций и защищенности прав собственности и т.д. Индекс *PPI* не включает многие важные аспекты законодательства по недропользованию и лицензированию.

Таким образом, в выбранную репрезентативную группу стран вошли (в скобках – индекс *PPI* в 2012/2013 гг., а для федеральных стран – набор индексов по штатам): Австралия (ср. 20, 15–49), Канада (ср. 18, 3–37), США (35, 5–56), Мексика (42), Перу (58), Чили (23), Бразилия (61), Мексика (42), ЮАР (64), Танзания (74), Гана (54), Замбия (59), Финляндия (1), Монголия (84) и Россия (73). В целом эти страны обеспечивают от 55% до 75% инвестиций в ранние стадии ГР в мире.

Абсолютные и удельные показатели финансирования ранних стадий ГР

Ранние стадии ГР наиболее чувствительны к влиянию как положительных, так и отрицательных аспектов политики государства в области лицензирования поисковых площадей, эффективности горного законодательства по привлечению инвестиционных ресурсов, администрирования различных аспектов земельных отношений, в том числе лесного и экологического законодательства.

В связи с этим рассмотрены затраты компаний только в поисковые проекты, что в максимальной степени отражает весь спектр инвестиционного климата в сфере недропользования каждой страны. В графическом виде эти затраты представлены в виде серии графиков по каждой стране в отдельности за период с 2002 по 2012 гг., а для ряда стран – по 2013 г.

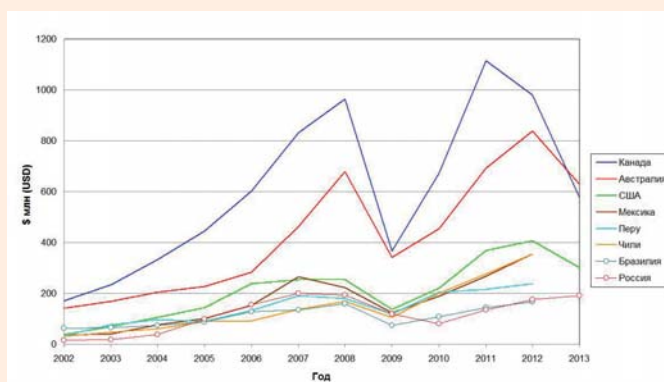
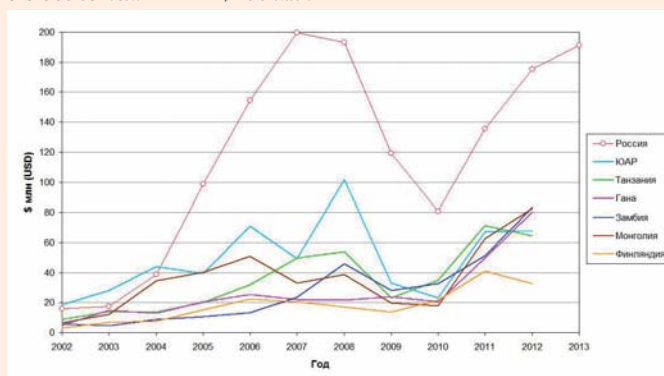

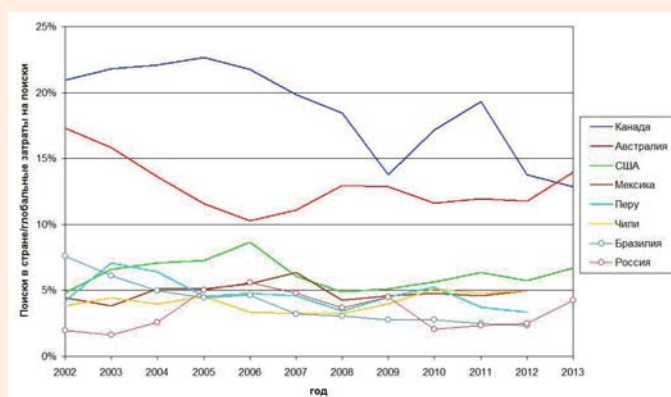
Рис. 3. Абсолютные затраты на ранние стадии ГР по странам с бюджетом ГРР > \$160 млн

На рис. 3 и 4 приведены абсолютные значения ГР-бюджетов по выбранным странам. Отчетливо выделяются три группы стран, различающиеся по уровню финансирования ранних стадий ГР: 1 – Канада и Австралия (максимальные бюджеты > \$800 млн; 2 – США, Мексика, Перу, Чили, Россия и Бразилия (умеренные бюджеты > \$160 млн и < \$450 млн; 3 – ЮАР, Замбия, Гана, Танзания и Финляндия (малые бюджеты < \$160 млн). Цифры бюджетов здесь и далее приведены за 2012г.

Независимо от абсолютных цифр ГР-бюджетов в большинстве стран с устоявшейся рыночной структурой горно-геологической отрасли наблюдается схожая динамика финансирования ранних стадий ГР. Она проявляется в общем увеличении абсолютных значений бюджетов компаний и присутствии кратковременного глубокого спада, вызванного финансовым кризисом 2008–2009 гг. Для таких стран как Россия, ЮАР и Монголия динамика финансирования демонстрирует крайне высокую волатильность. Их графики не комплементарны графикам других стран (рис. 4). Можно предположить, что такой пилообразный характер финансирования ГР отражает нестабильность как всего законодательства, так и внутренней политики администрирования недропользования. Это подтверж-

Рис. 4. Абсолютные затраты на ранние стадии ГР по странам с бюджетом ГРР < \$160 млн

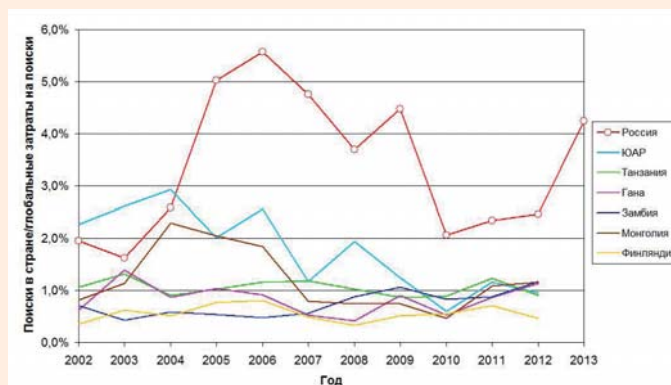
Рис. 5. Относительные затраты на ранние стадии ГР по странам с бюджетом ГРР > \$160 млн

дается крайне низкими значениями индексов потенциала инвестиционной политики этих стран ($PPI - 64-84$) по данным Фрайзер Института.

На рис. 5 и 6 представлены бюджеты поисковых проектов отдельной страны в виде процента от общих мировых затрат на ГР ранних стадий (относительные затраты). Такой подход к изучению ситуации через удельные показатели позволяет снять влияние глобальных трендов. Результаты расчетов сгруппированы по странам в соответствии с ранее установленным уровнем их ГР-бюджетов: малобюджетные страны < \$160 млн и средне-высокобюджетные страны > \$160 млн.

В таких странах как Бразилия, Южная Африка, Канада и Австралия, которые в целом отличаются довольно длительной историей ГР-бизнеса в рыночных условиях, отмечается снижение удельных затрат в поисковые проекты по отношению к глобальным затратам. Однако Канада и Австралия до сих пор привлекает к себе от 10 до 20% всех мировых инвестиций в поисковые стадии ГР. Большинство стран как с умеренными бюджетами (США, Мексика, Перу, Чили), так и с малыми бюджетами (Танзания, Гана, Замбия, Финляндия) характери-

Рис. 6. Относительные затраты на ранние стадии ГР по странам с бюджетом ГРР < \$160 млн

зуются стабильным уровнем финансирования ранних стадий ГР. Россия, ЮАР и отчасти Монголия выпадают из этой тенденции. Значения удельных показателей для этих стран характеризуется высокой волатильностью (рис. 6). Для них характерен подъем затрат в поисковые проекты ранних стадий до 2005 г., а затем отмечается отчетливая тенденция их резкого снижения и практическое полное отсутствие восстановления после финансового кризиса 2008/2009 гг.

Эффективность инвестиционной политики стран в области недропользования

Эффективность инвестиционной политики страны может быть раскрыта через оценку инвестиционной привлекательности страны по ее природному потенциалу и уровню привлечения инвестиций в ГР.

В качестве оценки текущей инвестиционной привлекательности страны по ее природному потенциалу (ИППП) может быть принято отношение затрат на ранние стадии ГР к площади самой страны (\$/км²). Очевидно, что не все территории одинаковы по своему природному богатству. Однако сравнение стран с одинаковыми геологическими, географическими и инфраструктурными условиями (т.е. природным потенциалом), позволяет сделать объективные выводы по поводу инвестиционной привлекательности ГР-бизнеса конкретной страны (рис. 7 и 8).

На графиках видно, что в начале рассматриваемого периода удельные затраты на ГР к площади стран варьировали в узком коридоре относительно низких значений от 1 до 70 \$/км². Далее по мере роста цен на сырье наблюдается веерообразное расхождение значений ИППП от 10 до 527 \$/км² внутри исследованной выборки стран. Независимо от абсолютного объема финансирования поисковых работ и площади самих стран по инвестиционной привлекательности их природного потенциала можно выделить три группы стран: 1 – слабо привлекающие инвестиции в ГР (Бразилия, Россия, ЮАР), ИППП – 10–15 \$/км²; 2 – стабильно привлекающие инвестиции в ГР (Замбия, Танзания, Финляндия, Перу, Мексика, США и Канада) – 68–190 \$/км²; 3 – особенно активно привлекающие инвестиции в ГР (Австралия, Чили и Монголия) – 352–527 \$/км².

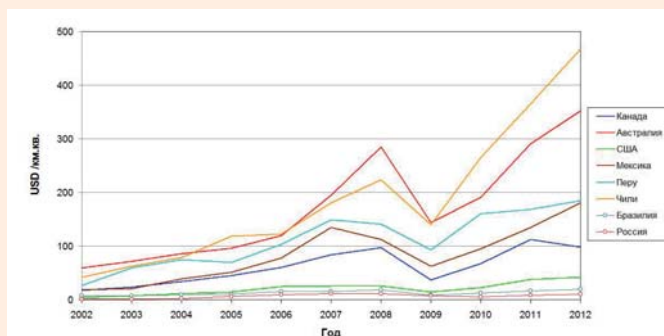
По показателю текущей инвестиционной привлекательности природного потенциала Монголия резко отрывается от России, даже несмотря на ее более низкий уровень. С учетом различий в горном законодательстве Монголии и России такой разрыв может быть объяснен только одним фактором – заявочным принципом лицензирования площадей на поисковые работы

в Монголии [11, 12]. Вместе с тем, судя по результатам привлечения ГР-инвестиций в Бразилии, резко положительное влияние заявочного принципа лицензирования в долгосрочной перспективе может быть полностью нивелировано такими явлениями как бюрократия, непрозрачность администрирования недропользования и налоговая неопределенность. Именно все эти явления характерны для Бразилии в последние годы. ГР-компании в этой стране вынуждены иметь дело с многочисленными властными структурами, выполнять обременительные законодательные и налоговые условия [12, 13].

Оценка уровня привлечения инвестиций в ГР может быть проведена через другой удельный финансовый показатель – отношение бюджетов ранних ГР-стадий к валовому внутреннему продукту страны (*GDP*). Этот показатель, прежде всего, отражает заинтересованность государства в создании необходимых условий для развития рыночных инвестиций в ГР-отрасли. Кроме того, такой способ представления материала позволяет снизить влияние глобального макроэкономического тренда (*рис. 9 и 10*).

По этому показателю выделяется группа сырьевых стран (Монголия, Чили, Перу, Замбия, Танзания и Гана), которые весьма активно привлекают инвестиции в ГР-отрасль. Значения удельных затрат на поиски к ВВП в этих странах составляет 0,06–0,6% (до 1,9% для Монголии, что связано с единичным крупным проектом – Оюу-Толгой в Южной Гоби [14]). Для этой группы стран удельные затраты на поиски выросли за рассматриваемый период в 2–3 раза по отношению к ВВП (*рис. 9*). Высокие показатели привлечения инвестиций в ГР коррелируется с сырьевой структурой экспорта, где доля минеральных ресурсов в целом > 50%.

Другая группа стран – Канада и Австралия – имеют умеренные значения (0,03–0,06%) удельных затрат на поисковые работы по отношению к внутреннему валовому продукту (*рис. 9 и 10*). Динамика изменения этого показателя в Канаде и Австралии практически идентична. Несмотря на явно проявленное снижение инвестиций во время финансового кризиса 2008/2009 гг., удельные затраты на поиски по отношению к ВВП в этих странах выросли за рассматриваемый период в 2,5–3 раза. В целом это подтверждает высокий уровень привлечений инвестиций в геологоразведывательную отрасль конкретно этих странах, а снижение их удельных показателей (*рис. 5*) затрат на поиски по отношению к глобальным затратам свидетельствует всего лишь о перераспределении глобальных инвестиционных потоков в ГР-отрасли между различными странами и об общем увеличении объема ГР-

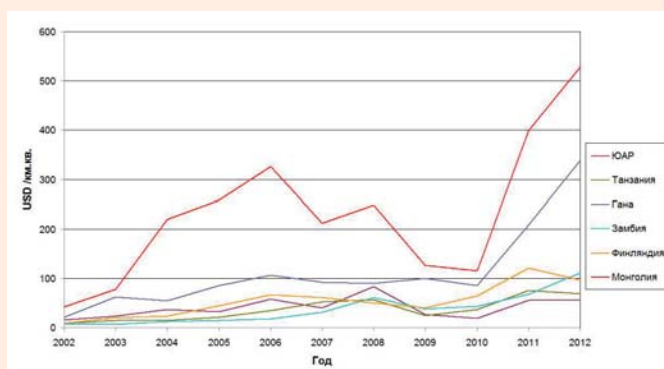
Рис. 7. Затраты ранних стадий ГР относительно площади стран с общим бюджетом поисков > \$160 млн

инвестиций. Борьба за инвестиционные и мировые ресурсы обостряется.

Заметный рост инвестиций в ГР-отрасль характерен и для других развитых стран – Мексики и Финляндии, где доля затрат на поиски по отношению к ВВП выросла в 5–6 раз и превысила аналогичные показатели России (*рис. 10*). Весьма показательно, что в такой постиндустриальной стране как США, несмотря на абсолютные низкие значения этого индекса, отмечается рост инвестиций в поиски по отношению к ВВП страны в 8 раз, что является самым высоким в мире показателем привлечения инвестиций в геологоразведку.

Наиболее низкий инвестиционный потенциал ГР-отрасли характерен для одной и той же группы стран: Россия, Бразилия и ЮАР, которые объединяют не только низкие абсолютные значения затрат на поисковые работы по отношению к ВВП 0,004–0,015%, но и слабая динамика роста – 1,8 раза (в ЮАР рост за 10 лет не был отмечен). В условиях, когда доля минерального сырья (ТПИ и первичных продуктов их переработки) в структуре экспорта в Бразилии, ЮАР и России примерно одинакова 20–30%, такой низкий уровень привлечения инвестиций в ГР-отрасль этих стран, свидетельствует о проедании

Рис. 8. Затраты ранних стадий ГР относительно площади стран с общим бюджетом поисков < \$160 млн

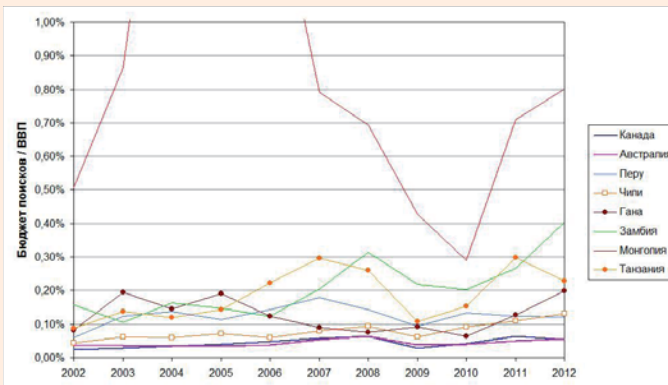

Рис. 9. Затраты на ранние стадии ГР по отношению к ВВП страны

их минерально-сырьевой базы, созданной предыдущим поколением геологов.

Инвестиционный потенциал ГР-отрасли России

Инвестиционный потенциал страны с точки зрения ГР-бизнеса зависит как от ее природного богатства, так и от эффективности инвестиционной политики государства в области недропользования. Что касается России, то с одной стороны, поражает ее чрезвычайно низкая инвестиционная привлекательность, как это следует из показателя количества привлеченных денежных средств в поисковые работы на единицу площади – 11 \$/км², что явно не соответствует ее геологическому ресурсному потенциалу. Даже для таких близких к России по геологическим условиям и размеру своих территорий стран как Канада и США, индекс ИППП в 2012 г. составлял, соответственно, 100 и 40 \$/км². Не говоря уже о такой крупной сырьевой стране как Австралия, где индекс ИППП в 2012 г. был около 350 \$/км², а структура экспорта полностью соответствует российским показателям. С другой стороны, в условиях низкой плотности населения России (такой же как в Канаде и Австралии), суровости климата на большей части ее территории, высокой рентабельности горной промышленности, когда ее до-

ходность в несколько раз превышает ставку рефинансирования Центрального Банка [1], Россия обречена быть сырьевой страной. И это является ее огромным преимуществом в условиях обострения борьбы за мировые ресурсы.

Очевидно, что в условиях рыночной экономики раскрыть огромный инвестиционный потенциал горно-геологической отрасли России можно только при условии, если ее законодательство по недропользованию, администрирование лицензирования ГР-площадей, ГР-проектов и сама финансовая инфраструктура привлечения инвестиций будут близки к странам, в которых горно-геологическая отрасль уже давно находится в определенном рыночном равновесии.

Оценить для России ожидаемый рыночный объем инвестиций в ранние стадии ГР можно, решая обратную задачу через индекс инвестиционной привлекательности по природному потенциалу. Приравняв этот индекс для России значению 60 \$/км² или 100 \$/км², с учетом площади страны получаем рыночный объем инвестиций, соответственно, \$1025 млн в год или \$1700 млн в год. Если этот ожидаемый ежегодный объем инвестиций пересчитать в удельные показатели уровня привлечения инвестиций через ВВП, то получим – 0,05% и 0,08%. Именно такие показатели характерны для Канады, Австралии и многих других стран, активно привлекающих инвестиции в ГР (рис. 9).

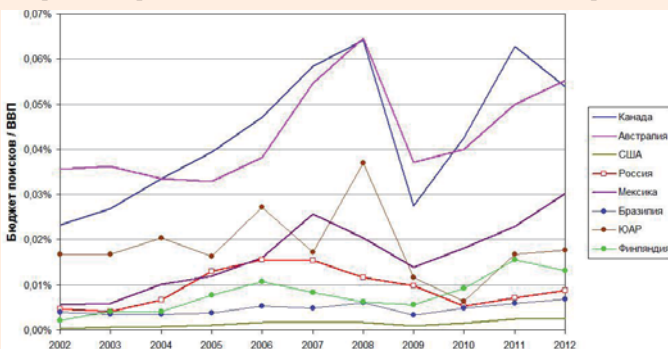
Прогнозируемый ежегодный рыночный объем инвестиций (\$3075 млн и \$5100 млн) в пересчете на общие затраты ГР цветных, благородных и редких металлов и алмазов в 6–9 раза превышает ежегодные плановые показатели в \$500 млн для внебюджетных источников, которые утверждены в «Долгосрочной Государственной программе изучения недр и ВМСБ России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» (2008).

Администрирование лицензирования

Анализ горного права и условий лицензирования площадей геологоразведки показал, что во всех рассмотренных странах, за исключением Чили, действует административное право на выдачу поисковых лицензий [12] и при этом во всех странах преобладает государственная собственность на недра [15]. Лицензирование поисковых площадей является исключительным правом государства или его федеральных территорий, а сами лицензии не могут быть непосредственно проданы частным лицам.

Только в горном законодательстве Западной Австралии, *Mining Act 1978 (WA)* [16] прописано, что разведочная лицензия поздних стадий или горный отвод с действующим рудником могут

Рис. 10. Затраты на ранние стадии ГР по отношению к ВВП страны

быть проданы другим частным лицам и являться средством залога. Зато процедура переоформления поисковых лицензий на другие частные лица через государственные органы чрезвычайно широко распространена в Канаде [17] и Австралии [12], и это делается с целью скрыть до определенного времени истинных лиц, заинтересованных в получении лицензии, чтобы не создавать конкурентного ажиотажа при первичном резервировании участков под поиски.

Россия – единственная страна в мире, в которой отсутствует заявочный принцип получения геологоразведывательных лицензий. Заявочный принцип получения лицензий на поиски логически связан с предоставлением государством гарантий прав получения лицензий на разведку и добычу в случае открытия месторождений недропользователем.

По аналогии с другими странами можно утверждать, что внедрение заявочного принципа в практику российского недропользования соответствует государственной собственности на недра и основам административного права. Очевидно, что заявочный принцип может быть легко распространен на территории, для которых не установлены ресурсы или апробированы только прогнозные ресурсы и запасы по категории C_2 (оцененные до 1991 г.). Все это существенно упростит администрирование лицензирования, снизит бюджетные расходы на этот процесс, поскольку не будет требоваться составление перечней, и реально повысит гарантии прав на геологоразведывательные активы для недропользователей, увеличивая тем самым капитализацию юниорных и горных компаний.

Заключение

Начиная с 2005 г., в мире начался новый глобальный цикл развития горно-геологического производства, рост которого вызван совокупностью ряда факторов: фундаментальным ростом цен на сырье в связи усиливающимся спросом со стороны новых экономических центров мира; усложнением горно-геологических условий открытий и добычи ПИ. Борьба за мировые ресурсы обостряется.

Большинство стран с развитой или активно развиваемой рыночной горно-геологической отраслью (Монголия, Гана, Замбия, Танзания, Перу, Чили, Мексика, США, Финляндия, Канада и Австралия) воспользовались новой складывающейся глобальной ситуацией и активно привлекали инвестиции в поисковые стадии геологоразведки.

Россия и ряд других стран (Бразилия, ЮАР) не воспользовались ситуацией активного роста цен на сырье и проигрывают борьбу за инвестиционные ресурсы мира, тем самым разрушая поисковые заделы своих горно-геологических отраслей.

Важнейшим условием активного привлечения инвестиций в ГР является упрощенный характер администрирования лицензирования (заявочный принцип), публичный характер отчетности по оценке ресурсов и стоимостной оценке ГР-активов, устойчивый режим налогообложения и прав собственности, а также государственное стимулирование инвестиционной активности населения стран через развитие рыночной инфраструктуры финансирования горно-геологической отрасли. XVI

Литература

1. Глазьев С.Ю. Влияние ситуации в макроэкономике на инвестиционные риски в недропользовании // Недропользование XXI век. 2013. № 6. С. 4–11.
2. Чернявский А.Г. О динамических кондициях для подсчета запасов месторождений ТПИ и возможных областях их использования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2007. № 6. С. 34–37.
3. Забродский Г.С., Ставский А.П., Михайлов Б.К., Некрасов А.И. Состояние ГРП на ТПИ в России: воспроизводство сырьевой базы и финансирование // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2006. № 1.
4. Никитин С.Е., Никитина Н.К. О проблемах развития и освоения минерально-сырьевой базы ТПИ // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2012. № 6.
5. Отчет Счетной палаты. 04.12.2013. web: www.ach.gov.ru.
6. Wilson A., McMahon F., Cervantes M. Survey of Mining Companies 2012/2013. Fraser Institute Annual. 2013.
7. Донской С.Е. О мерах, принимаемых Правительством РФ по развитию минерально-сырьевой базы в РФ и контролю за рациональным и комплексным освоением недр // Отечественная геология. 2009, № 4.
8. Козловский Е.А. Национальная безопасность в свете минерально-сырьевых проблем // Российские недра. 2011. № 17–19.
9. Metals Economics Group, Corporate Exploration Strategies. 2012.
10. Metals Economics Group, Corporate Exploration Strategies. 2011.
11. Mongolia Mining and Tax Guide 2012/3, Ernst and Young. 2011.
12. The Mining Law Review, Erik Richer La Fleche (Eds), Law Business Research Ltd, London, 2013.
13. Mining Journal, Brazil, Mining Journal special publication, Aspermont Media (Pub). 2013.
14. Metals Economics Group, Corporate Exploration Strategies. 2004.
15. Махоткин И.Л. Различия стандартов стоимостной оценки в системе недропользования в российской и международной практике // Недропользование XXI век. 2013. № 6. С. 65–73.
16. MINING ACT 1978, Western Australian Consolidated Acts, <http://www.austlii.edu.au>.
17. Davies W. P., Vineberg L.P. Investors' Guide to Mining in Canada. 2011.